Панов С.А.

*Сибирский казачий институт технологий и управления, филиал ФГБОУ «Московский
государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского»
Москва(Омск), Россия*

doi: 10.18411/lj2015-12-13

ИТ технологии и их нравственные оценки

Влияние информационных технологий (ИТ) на нормы нравственности вполне очевидно[1,2]. Вопрос заключается в качественной и количественной оценке этого влияния и разработке методов нивелирования отрицательного воздействия[3]. Для понимания масштаба изменений нравственных норм необходимо проводить периодический мониторинг. В данной работе рассмотрены результаты исследований нравственных оценок различных ИТ инструментов, их использования и порождаемые этим использованием последствия. Исследование, методом анкетирования, проводилось на студентах, как на группе населения активно использующих ИТ технологии.

Ниже описываются методика проведения опроса и его результаты.

Опрашиваемым студентам была предложена анкета по нравственной оценке 10 категорий информационно – коммуникационных технологий по процентной шкале от 0 до 100%. При этом оценка 0% означает признание категории полностью безнравственной, оценка 100% - признание категории полностью, соответствующей нравственной норме.

Для оценки были предложены следующие категории:

1. хакерство;
2. незапрашиваемая рассылка сообщений;

3. использование электронных сигарет;
4. жесткие компьютерные игры;
5. размещение информации о рецептурах наркотиков, изготовлении взрывных устройств;
6. использование сотового телефона на дороге;
7. социальные сети;
8. использование сотового телефона на учебных занятиях;
9. использование взломанных программ и электронных материалов;
10. психовоздействующие материалы.

Все эти категории являются объектами, методами, средствами либо инструментарием информационных технологий. Было опрошено 85 обучаемых в возрасте от 18 до 40 лет, мужского и женского пола. Ниже приведены результаты опроса по оценке нравственности некоторых категорий 1-10.

1. Категория «Хакерство». Хакерство, согласно Википедии, это действие по взлому систем компьютерной безопасности для получения доступа к чужим данным с целью использования этих данных. Понятие «хакер, хакерство» от положительной оценки вначале ИТ эпохи, с развитием Интернета получило негативный оттенок, а в настоящее время, является уголовным преступлением. Таким образом, нет оснований сомневаться в отрицательной нравственной оценке этой категории. На рис. 1 представлена диаграмма оценки категории «хакерство» со стороны опрашиваемых. Только 20% опрошенных считают «хакерство» безнравственным, 80% в той или иной мере считают допустимым.
2. Категория 8. «Использование сотового телефона на учебных занятиях». Все преподаватели встречаются с использованием различных гаджетов на занятиях, как представляется, большая часть этого использования не связана собственно с обучением. На рис. 2 представлена диаграмма оценок данной категории.

20% считают хакерство безнравственным

Рис. 1. Диаграмма нравственных оценок «Хакерство»

Менее 7% оценивают использование сотового телефона на занятиях безнравственным

Рис. 2. Диаграмма нравственных оценок категории 8

Только менее 7% считают безнравственным, недопустимым «использование сотового телефона», более 90% опрошенных, считают допустимым «использование сотового телефона на занятиях», а около 3% - считают использование сотового телефона не только допустимым, но и соответствующим нравственным нормам.

3. Категория 5. «Размещение информации о рецептурах наркотиков, изготовлении взрывных устройств». Под «размещением информации», подразумевается размещение такой информации в глобальных

информационных сетях, в частности сети Интернет. В настоящее время это законодательно запрещенное деяние, тем более интересна нравственная оценка таких действий. На рис. 3. приведена диаграмма нравственных оценок категории 5.

Несмотря на подавляющее число негативных оценок данной категории, более 23% считают допустимым распространение в Интернет такой информации.

Более 23% считают допустимым распространение информации о наркотиках

Рис. 3. Диаграмма нравственных оценок категории 5

Кроме опроса по дифференцированной шкале 10-ти вышеперечисленных категорий, были предложены вопросы, требующие взаимоисключающих ответов. Рассмотрим результаты распределения ответов на вопрос «Необходимые ли ограничения на использование Интернета?». Априори предполагалось, что должна наблюдаться корреляция в ответах по оценке категорий 1-10 и необходимости введения ограничений на использование Интернета. Однако оказалось, что такая связь отсутствует. На рис. 4 приведены диаграмма распределения ответов на данный вопрос.

Еще одна важная проблематика нравственности ИТ, актуальная в настоящее время, связана с их использованием террористическими организациями для вербовки и других преступных целей. Для оценки этой стороны ИТ, опрашиваемой выборке студентов было предложено ответить на

следующий вопрос «Будете ли Вы общаться с Вашим знакомым (другом), который уехал в Сирию?» Диаграмма распределения ответов приведена на рис. 5.

**Более половины против введения
ограничений использования Интернета**

Рис. 4. Диаграмма необходимости ограничений в Интернете

**Более 38% готовы общаться с друзьями в
Сирии**

Рис. 5. Диаграмма о возможности общения с уехавшими в Сирию

Выводы. Проблемы негативного воздействия информационных технологий на нравственность, очевидно, существуют – это необходимо учитывать при преподавании информационных дисциплин, включая в планы дисциплин правовые вопросы, более подробно рассматривая последствия нарушений норм нравственности.

Литература:

1. Демидов, А. Этика, духовность и нравственность в формировании информационного общества [Электронный ресурс] / А. Демидов. – Электрон. Текстовые дан. – Москва, 2008. – Режим доступа: [http:// www.ifap.ru](http://www.ifap.ru)
2. Баринаова, Д. Влияние современных информационных технологий на воспитание нравственности подрастающего поколения[Текст] / Д.Баринаова . – Яшкино: МБОУ ДОД, 2015. – 33 с.
3. Козырев, Ф. Диагностика ценностных ориентаций школьника методом сортировки предложенных суждений [Текст] / Ф. Козырев // Вестник Северо-Западного отделения РАО. – 2011. – Т. 11. – С. 54-61